

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

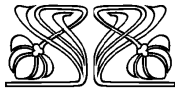
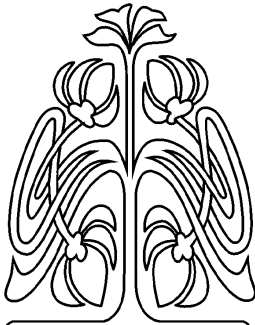
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 378–392

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 378–392

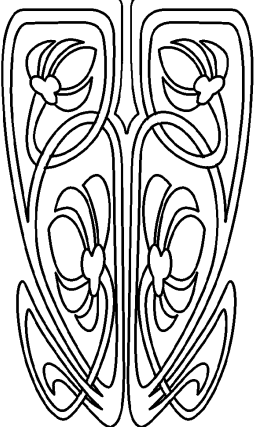
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-378-392>, EDN: LJJBS

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)16|+929Борятинский

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Воевода Саратова стольник князь Иван Михайлович Борятинский (1666–1668): род и служба

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена биография саратовского воеводы кн. Ивана Михайловича Борятинского. Приводятся краткие сведения о его предках. Свою службу при дворе царя Михаила Романова кн. И. М. Борятинский начал в конце 1630-х гг. в качестве жильца, а затем московского дворянина, был воеводой Данкова. При царе Алексее Михайловиче он продолжил службу в чине стольника, был воеводой в Вязьме, участвовал в войнах против Польши и Швеции, в подавлении восстания Степана Разина. Особое внимание уделяется саратовскому периоду биографии кн. И. М. Борятинского. Дается характеристика внутренней жизни Саратова, занятий жителей, приводятся имена иностранных послов и гостей, посетивших город во время этого воеводства.

Ключевые слова: Печатный приказ, воевода, боярские списки, Данков, родословные росписи, царь Теймураз, вселенские патриархи

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова стольник князь Иван Михайлович Борятинский (1666–1668): род и служба // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 378–392. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-378-392>, EDN: LJJBS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Voivode of Saratov stolnik Prince Ivan Mikhailovich Boryatinsky (1666–1668): Family and service

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article presents for the first time the biography of the Saratov voivode Prince Ivan Mikhailovich Boryatinsky, as well as brief information about his ancestors. Prince I. M. Boryatinsky began his service at the court of Tsar Mikhail Romanov in the late 1630s. As a tenant, and then a Moscow nobleman, he was the voivode of Dankov. Under Tsar Alexei Mikhailovich, he continued his service with the rank of stolnik, was a voivode in Vyazma, participated in the wars against Poland

and Sweden, and suppressed the uprising of Stepan Razin. The article pays special attention to the Saratov period of the biography of Prince I. M. Boryatinsky. The characteristics of the inner life of Saratov, the occupations of the inhabitants are given, the names of foreign ambassadors and guests who visited the city during this voivodeship are given.

Keywords: Printed order, governor, boyar lists, Dankov, pedigree paintings, Tsar Teimuraz, ecumenical patriarchs

For citation: Rabinovich Ya. N. Voivode of Saratov stolnik Prince Ivan Mikhailovich Boryatinsky (1666–1668): Family and service. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 378–392 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-378-392>, EDN: LJIBS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одной из самых загадочных и неизученных фигур среди воевод Саратова является кн. Иван Борятинский (Борятинский). Во всех источниках XVI–XVII вв. князья этого рода пишутся как Борятинские, а позднее – как Борятинские, поэтому будем называть нашего героя как в источниках – Борятинский. Вот как писал об этом составитель родословной Е. В. Богданович: «Во всех древних актах князья Борятинские именовались Борятинскими, но когда принято представителями этого рода современное наименование, равно по каким причинам, нам, к сожалению, проследить не удалось» [1, с. 7].

До последнего времени было известно только имя этого воеводы Саратова (Иван Борятинский), что он имел чин стольника и во второй половине XVII в. был уже довольно зрелым человеком, раз ему доверили в 1666–1668 гг. должность воеводы Саратова.

Все исследователи, включая А. А. Голомбиевского [2, с. 212–213; 3, с. 9, 14, 18, 22], и ссылающихся на него Ф. Ф. Чекалина [4, с. 80], Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованского [5, с. 28], А. П. Барсукова [6, с. 202, 443] и А. А. Гераклитова [7, с. 68], этого воеводу Саратова называли без отчества – «князь Иван Борятинский, стольник». При этом никаких сведений о его биографии приводить не могли, ведь не зная отчества трудно выделить конкретного человека из весьма разветвленного рода князей Борятинских. Вот как об этом в 2014 г. с сожалением писал известный саратовский краевед Виктор Николаевич Семенов (1937–2016), упоминая предшественника саратовского воеводы, а также самого Ивана Борятинского и его сменщика: «Далее в истории Саратова – шестилетний пробел. Известны лишь имена и фамилии саратовских воевод этого периода, и даже обращение к разнообразным источникам не помогло установить указанных ниже личностей. 1664–1666 годы. Воевода на Саратове князь Алексей Путятин. 1666–1668 годы. Воевода на Саратове князь Иван Борятинский. 1668–1670 годы. Воевода на Саратове Иван Васильевич Самарин. Известны генеалогические древа всех упомянутых фамилий, ведущих своё начало из глубин русской истории. Но ни одна из рассмотренных личностей не могла считаться персонажем саратовской истории 1660–1670-х годов. Не совпадало либо имя, либо даты жизни, либо указанные места службы. Нужны дополнительные

более тщательные поиски в центральных архивах, но таковой возможности автор не имеет» [8, с. 24].

Род князей Борятинских во второй половине XVII в. имел немало представителей, носящих имя Иван. Среди них, судя по сохранившимся боярским книгам и спискам, было несколько стольников. Кто же из них мог быть воеводой Саратова?

Самая ближайшая по времени составления к саратовскому периоду воеводства Ивана Борятинского опубликованная боярская книга 1658 г. знает 4-х таких князей с этим именем. Это стольники Иван Петрович и Иван Михайлович, стряпчий Иван Афанасьевич, дворянин Иван Дмитриевич Борятинские [9, с. 33, 40, 135, 194]. А в алфавитном указателе к боярским книгам П. И. Иванова в 1670/71 г. дополнительно указаны стольник Иван Васильевич и дворянин Иван Никитич Борятинские [10, с. 42]. Можно было бы предположить, что это мог быть сын прежнего воеводы Саратова кн. Ф. П. Борятинского, Иван Федорович (как прежде служили в этом городе отец и сын Феофилатьевы), но он в те годы был еще жильцом, а стольником стал позже, только в 1678 г. Следует учесть, что московские дворяне иногда переводились в стольники и наоборот, а стряпчий вполне мог стать стольником, так что чин стольника воеводы Саратова мало чем может помочь в поисках. Можно попытаться действовать методом исключения, выяснив, кто из этих претендентов в указанное время находился на воеводстве в других городах или в Москве. К примеру, Иван Афанасьевич Борятинский был воеводой в Великих Луках (1665–1669), а Иван Петрович – в далеком Якутске (1666–1668) [6, с. 443]. Однако такой метод не может полностью гарантировать на 100%, что оставшийся, к примеру, стольник Иван Михайлович Борятинский – это и есть нужный нам человек, хотя он может считаться первым кандидатом на данный пост. Необходимы дополнительные подтверждения.

Возможно, ответ найдем в трудах исследователей, занимающихся родословием князей Борятинских? Первым, кто систематически изложил родословие этих князей, был кн. П. В. Долгоруков [11, с. 72–78]. Один из выдающихся дореволюционных российских генеалогов Г. А. Власьев критиковал П. В. Долгорукова за его неполноту, бедность сообщений об отдельных представителях рода Борятинских, за некоторые ошибки

и главное – за полное отсутствие ссылок на источники. Более подробные сведения о многих представителях рода Борятинских можно найти у Е. В. Богдановича [1], труд которого Г. А. Власьев оценил достаточно высоко и назвал «очень почтенным» [12, с. 158]. Однако и в данном труде Е. В. Богдановича отсутствуют ссылки на источники. К тому же этот исследователь пытался объединить в одной биографии некоторых полных тезок Борятинских. Несколько таких ошибок Е. В. Богдановича разобраны Г. А. Власьевым в примечаниях [12, с. 160–161].

Эти ошибки идут еще из указателя к боярским книгам П. И. Иванова, который, к примеру, против фамилии Ивана Михайловича Борятинского написал следующее: «Дворянин Московский 7135, 7137; Стряпчий 7144; Дворянин Московский 7148; Стольник 7166 и 7176» [10, с. 42]. Забегая вперед, отметим, что к нашему герою точно относятся только даты стольника 7166 и 7176 гг., возможно – дата московского дворянина 7148 г. а первые две даты не имеют к нему никакого отношения, в 1620-е гг. (7135 и 7137) он был еще ребенком и здесь речь идет о его полном тезке. Под вопросом остается дата стряпчего 7144 г. К тому же 7135, 7137, 7148, 7166 и другие – это даты составления боярских книг, а не даты назначения на должность, которые могут отличаться от указанных на несколько лет.

Взяв за основу эти сведения П. И. Иванова, Е. В. Богданович писал, что кн. Иван Михайлович Борятинский «упоминается в Боярской книге: с 1627–1629 г. “дворянином московским”, в 1636 г. – “стряпчим” и с 1658 по 1668 г. в звании “стольника”» [1, с. 30].

В исследовании Г. А. Власьева о многих представителях рода Борятинских, в том числе носящих имя Иван, имеются подробные сведения, но нигде не указано, что кто-то из них был воеводой в Саратове. Ответ был найден в боярских списках за интересующие нас годы (1666–1668), которые к настоящему времени еще не опубликованы. В исследовании М. Р. Белоусова есть указание, что в «Подлинном» боярском списке 7175 (1666/67) г. против фамилии стольника Ивана Михайловича Борятинского, сына Михаила Федоровича, стоит помета «на Саратове». Аналогичная помета «на Саратове» против фамилии этого стольника имеется и в «Подлинном» боярском списке следующего 7176 (1667/68) г. [13, с. 215].

Осталось выяснить родословную этого Ивана Михайловича, сына Михаила Федоровича Борятинского. Нас будут интересовать все князья Борятинские с именем и отчеством Иван Михайлович, жившие в XVII в., у которых отцом был Михаил Федорович (дед носил имя Федор). Таких было два представителя, один из них – Иван Михайлович по прозвищу Манка (№ 79 у Власьева), который был жив еще в то время, когда

начинал службу его полный тезка, будущий воевода Саратова. Иван Манка был сыном Михаила Федоровича Борятинского (№ 58), внуком Федора Михайловича (№ 39). Иван Михайлович Манка свою службу начал выборным дворянином по Суздалью еще в 1596–1604 гг. с окладом в 400 четей, в 1613 г. в качестве дворянина московского и Брянского наместника был отправлен послом к датскому королю Христиану, а в 1616 г. занимался в Астрахани «сыском» (расследованием) по поводу жалобы персидского купца Муртазы на астраханских воевод. Подробная его биография приведена у Г. А. Власьева [12, с. 59–60]. Последняя служба Ивана Михайловича отмечена в качестве судьи в «приказе у немецких кормов» в Записной книге Московского стола 1636/37 г. Он умер 2 октября 1636 г., о чем сохранилась помета в данной книге: «145 г., октября в 2 день, умре» [14, с. 2–3]. В те годы его полный тезка, будущий воевода Саратова Иван Михайлович Борятинский только начинал службу. Был еще третий Иван Михайлович (№ 53 у Власьева), сын еще одного Михаила Федоровича (№ 31 у Власьева), которого Е. В. Богданович ошибочно объединил с Иваном Манкой, указав, что имя этого Ивана Михайловича Манки «упоминается еще в списке московских дворян 1577 г.» [1, с. 16]. Но этот третий тезка саратовского воеводы последний раз упоминается в источниках в 1601/02 и в 1602/03 г., когда он был воеводой Березова [15, с. 134, 153; 16, с. 171, 173], а основные события, с ним связанные, происходили в 1570–1590-е гг. Видимо, он не пережил события Смутного времени.

Что нам известно о предках воеводы Саратова? Его родословие подробно изучено благодаря многим публикациям, начиная с Бархатной книги Н. И. Новикова [17, с. 203–208] и родословного сборника П. В. Долгорукова [11, с. 72–78]. Князь И. М. Борятинский происходил из княжеского рода Рюриковичей, являлся потомком святого князя Михаила Всеволодовича Черниговского, праправнук которого Александр Андреевич получил во владение волость Борятино, находящуюся на р. Клетома в Мещовском районе современной Калужской области, поэтому все его потомки стали называться Борятинскими (потом – Борятинскими). Четыре сына А. А. Борятинского Григорий, Дмитрий, Федор и Лев Александровичи стали родоначальниками отдельных ветвей этого рода, потомки трех из них (за исключением Дмитрия) дожили до наших дней. Воевода Саратова кн. И. М. Борятинский принадлежит к младшей ветви рода, являясь потомком **Льва Александровича Борятинского**, самого младшего четвертого сына кн. А. А. Борятинского. В родословной сказано: «А четвертаго князь Александрова сына Борятинского у князь Лва были дети: бошой сын князь Иван, другой сын князь Михайло» [18, с. 124]. В генеалогической

таблице Е. В. Богдановича ошибочно Лев указан третьим (№ 4), а Федор – четвертым (№ 5) [1, табл.]. Род Борятинских был весьма многочисленным, и представители младшей ветви обычно находились в подчинении у старших родственников. Это же относится и к нашему герою.

О самом Льве Борятинском ничего не известно. Его старший сын Иван большой Львович около 1509 г. «отъехал» в Литву, а младший сын **Михаил Львович** служил Юрию Ивановичу, младшему брату великого князя Василия III, и был убит при Елене Глинской [12, с. 43]. Его сын **Федор Михайлович** (№ 39 у Власьева) по прозвищу «игрень» в Тысячной книге и Дворовой тетради указан как сын боярский 3-й статьи по Коломне, который потом переведен в состав столичного дворянства, «умер в полону». Он имел поместье в Серпухове, поставлял на государеву службу 10 человек, «*пять двуконных и пять об один конь*» [12, с. 43; 19, с. 72, 159]. Этот тысячник Федор Михайлович был дедом указанного ранее Ивана Михайловича Манки и прадедом воеводы Саратова. У него, кроме Михаила Федоровича (отца Ивана Манки), был еще один сын – **Федор Федорович** (№ 59 у Власьева). Это дед воеводы Саратова. О нем известно, что в сентябре 1567 г. в походе Ивана Грозного через Новгород на Литву он был при царевиче Иване Ивановиче подрындой у большого саадака (указан среди «*царевичевых детей боярских*»), а в сентябре 1570 г. при походе на крымских татар был уже при царе, а не при царевиче, «*рындой с рогатиной*» [20, с. 228, 236]. Эти сведения разрядных записей несколько отличаются от указанных Г. А. Власьевым, который считал, что в данном походе 1570 г. кн. И. М. Борятинский был при царевиче «*поддатней с рогатиной*» [12, с. 47].

Старшего из трех сыновей кн. Ф. Ф. Борятинского звали **Михаил Федорович** (№ 80 у Власьева). Это был двоюродный брат Ивана Манки, полный тезка его отца. Вот как о нем и Иване Манке говорится в отрывке родословной: «*А у бошова князь Федорова сына у князь Михаила был сын князь Иван Манька – бездетен. А у другога князь Федорова сына у князь Федора были дети: большой сын князь Михайло, другой сын князь Иван – был бездетен, третей сын князь Василей – был бездетен*» [18, с. 124]. Видим, что младшие братья кн. М. Ф. Борятинского Иван и Василий были бездетны, их службу рассматривать не будем.

Про М. Ф. Борятинского, отца воеводы Саратова, сохранилось немало источников. Еще в 1607 г. он указан в качестве стряпчего с платьем, сражался против Болотникова в составе царских войск под Калугой [21, с. 136]. В Тушинский период он также оставался сторонником Василия Шуйского и был пожалован за Московское осадное сиденье вотчиной в Борисоглебской волости Шуйского уезда [22, с. 398]. В 1611 г. он

по-прежнему стряпчий с платьем, указан в боярском списке (против его фамилии стоит помета – «*в деревне*») [23, с. 82]. В 1616 г. мы видим его при дворе Михаила Романова также в качестве стряпчего с платьем с поместным окладом 850 чети и денежным – 65 руб. [24, с. 141]. Хотя его имя не стоит в Осадном списке 1618 г., но, по данным писцовых книг, он получил вотчину за оборону Москвы «*в королевичев приход*» в Опольском стане Суздальского уезда, так что принимал участие в обороне Москвы от поляков в 1618 г. Эта вотчина после его смерти перешла к сыновьям Ивану (будущему воеводе Саратова) и Дмитрию [22, с. 18, 120]. В 1620 г. двор кн. М. Ф. Борятинского находился в Златоустовском переулке в тупике, как у и многих других представителей Государева двора. Соседями были Прокопий Вражский и окольный кн. А. Ф. Литвинов-Моcальский [25, с. 16].

В 1623–1625 гг. Михаил Борятинский упомянут в разрядах воеводой в Новосили, откуда ему в 1625 г. было велено ехать в Москву [26, стб. 922, 1029, 1120; 27, стб. 567, 735; 28, с. 91]. В то время он уже стал московским дворянином и в этом чине упомянут в ряде «Подлинных» боярских списков 1626–1632 гг. [29, с. 46, 130, 208, 291, 371].

9 апреля 1626 г. на Пасху, когда члены Государева двора поздравляли царя Михаила со Светлым праздником, христосовались с царем в передней или в комнате, кн. М. Ф. Борятинскому было указано находиться «*в передней*». В этом же «Подлинном» боярском списке против его фамилии стоит помета – «*в Сибири для сыску*» [29, с. 46]. Будем считать, что он был отправлен в Сибирь в конце весны – летом 1626 г. Эта же помета указана против его фамилии и в «Подлинном» боярском списке за следующий год [29, с. 130, 208]. В разрядных записях за 7135 (1626/27) г. и за 7136 (1627/28) г. никаких подробностей нет, только говорится об отправке его в Сибирские города для сыску (название городов не указано). В Сибири по этим сысным делам кн. М. Ф. Борятинский находился вместе с подъячим Томилой Лебедевым. Обстоятельства данного сыска не выяснены. Они могли быть связаны либо с жалобами на воевод или других приказных лиц, либо с поиском полезных ископаемых, «сыском руды». К примеру, в Енисейск для сыска серебряной руды отправлен Яков Хрипунов, а сразу после него записан кн. М. Ф. Борятинский [26, стб. 1367; 30, стб. 99].

К осени 1628 г. эта «командировка» в Сибирь закончилась, и Михаил Борятинский прибыл в Москву. 27 ноября 1628 г. на праздник «Знамение пречистые Богородицы» дворянин кн. М. Ф. Борятинский приглашен к столу государя, там же был и патриарх Филарет (всего в списке приглашенных 24 дворянина) [31, стб. 20]. Также он оставался в Москве в 1629 – первой половине 1630 г., выполнял обычные

дворцовые обязанности, как и многие другие московские дворяне. В «Подлинных» боярских списках за эти годы (1629 г. и 1629/30 г.) нет никаких помет против его фамилии, которые бы свидетельствовали о каких-либо служебных назначениях [29, с. 291, 371]. 17, 21 и 24 февраля 1630 г. вместе с другими 73 дворянами он присутствовал на приеме шведского посла Антона Мониера [31, стб. 842].

В том же 1630 г. Михаил Борятинский получает новое назначение воеводой в Мещовск. Видимо, смена воевод произошла как обычно, в сентябре 1630 г. Г. А. Власьев, ссылаясь на разрядную запись, указал, что кн. М. Ф. Борятинский «1631, воевода в Мценске (Раз. кн. 2, 338)». Далее этот исследователь заметил некоторое противоречие, как ему показалось, в источниках. Он указал, что в справке из разрядного архива кн. М. Ф. Борятинский «показан воеводой в этом году в Мещовске» [12, с. 61]. На самом деле никакого противоречия нет. В разрядной записи, на которую ссылался Г. А. Власьев (стб. 338), читаем: «В Мещовску князь Михайло княж Федоров сын Борятинский, а с ним Мещовских казаков с атаманом и есаулом 95 ч., да разных стрелцов и казаков 90 ч., пушкарей 7 ч., кузнецов 2 ч., посадских людей 25 ч., всего всяких людей 218 ч.». Далее в этом же источнике говорится, что «во Мценску Игнатей Ондреев сын Щербачов» [30, стб. 338, 340].

Служба в Мещовске продолжалась недолго. Уже весной 1631 г. Михаил Борятинский оказался в Москве. Это нашло отражение и в «Подлинном» боярском списке 1630/31 г., где против фамилии кн. М. Ф. Борятинского стоит помета «В Мещовске», но она зачеркнута, что говорит о том, что он уже весной – летом 1631 г. не служил в этом городе, а вернулся в Москву [29, с. 420]. Кстати, эта помета подтверждает разрядную запись о его службе в Мещовске, а не в Мценске. Запись в Дворцовых разрядах позволяет еще более сократить срок службы в Мещовске. Он вернулся в столицу уже к началу апреля 1631 г. 10 апреля 1631 г. кн. М. Ф. Борятинский вместе со многими дворянами поздравлял государя со Светлым праздником в этот раз в комнате, а не в передней. На следующий год в праздник Пасхи 1 апреля 1632 г. он записан среди дворян снова в передней [31, стб. 844, 858].

После возвращения Михаила Борятинского из Мещовска больше никаких воеводских назначений или других служебных поручений он не получал. В «Подлинном» боярском списке 1631/32 г. также никаких помет против фамилии московского дворянина кн. М. Ф. Борятинского нет [29, с. 480]. Это свидетельствует о том, что он находился в указанные годы в Москве или в своих вотчинах. Г. А. Власьев привел сведения о его семейном положении и о вотчинах. В 1629 г. за ним были вотчины Шуйского уезда Борисоглебского стана сельцо Малые Дорки, деревни

Молочково, Сухавка и Карушино, всего 150 чети. «Эти вотчины в 1659 г. справлены за его сыном кн. Иваном» [12, с. 61].

Жена кн. М. Ф. Борятинского Мария Ивановна, урожденная Кольчева, по мнению М. Л. Боде Кольчева, – дочь Ивана Ивановича Кольчева-Хлызнева [32, с. 190]. Однако документы Поместного приказа свидетельствуют о том, что Мария была дочерью Ивана Кольчева-Немятого. Сохранилось дело 1647–1648 гг. о записи за княгиней Марией Ивановой, дочерью Кольчева-Немятого, вдовой кн. Михайла Федорова сына Борятинского, вотчины ее брата Василия Иванова сына Кольчева-Немятого половины сельца Котляково на р. Пахра в Жданском стане Московского уезда. Братья Марии Федор и Василий были бездетными. Василий перед смертью завещал земли в сельце Котляково – пустоши Малино, Шишкино, Шалино, Борисово и Кошкино – своей сестре Марии [33, с. 1128]. По родословной Кольчевых известно, что Кольчевы в XVI – начале XVII в. были боярами, окольниковыми, митрополит Филипп также из рода Кольчевых [34, с. 194]. В любом случае мама воеводы Саратова была из знатного старомосковского рода, ведущего свое начало, как и Романовы, от Андрея Кобылы. В 1648 г. за ней «отказано» половина сельца Котлякова Московского уезда. После смерти Марии это сельцо отдано ее детям князьям Ивану и Дмитрию (передача произошла в 1654 г.) [12, с. 61; 32, с. 190].

Последние сведения о кн. М. Ф. Борятинском относятся ко временам Смоленской войны. В 1633 г. он, как и многие другие представители Государева двора, на своих подводах отправил под Смоленск в войско боярина М. Б. Шеина 5 четей хлебных запасов сухарей (большинство дворян отправили столько же, бояре – намного больше: князья Д. М. Пожарский и И. Б. Черкасский – по 200 чети, а И. Н. Романов – 300 чети) [30, стб. 450].

В боярской книге 1629 г. говорится о смерти кн. М. Ф. Борятинского, но год не приводится: «Князь Михайло княж Федоров сын Борятинской – умре. Денег ему в книге Костромской чети 70 рублей» [35, с. 133]. Видим, что он был четвертчиком Костромской чети с окладом 70 руб. В этой боярской книге дяки записывали все изменения, происходившие за последующие 10 лет, вплоть до составления следующей книги в 1639 г. В книге 1639 г. имени М. Ф. Борятинского уже нет. После его кончины вдова Мария осталась с двумя сыновьями – Иваном и Дмитрием. В открытые родословной росписи говорится о них следующее: «А у князь Михаил князь Федорова сына были дети: большой сын князь Иван, другой сын князь Дмитрий – был бездетен» [18, с. 124].

Впервые братья Иван и Дмитрий Борятинские упоминаются у Г. А. Власьева еще в юном возрасте, когда в 1628–1629 гг. за ними в писцовой книге были отмечены «в Суздальском уезде

сельцо Бушманово и дер. Коростели и Шекшиха». В 1638 г. А. Власьев отмечал, что кн. И. М. Борятинский служил в то время жильцом при Государеве дворе. Проверить это по другим источникам трудно, жилецкие списки тех лет к настоящему времени не опубликованы, а в боярских списках жильцы не указывались. В том же 1638 г. кн. И. М. Борятинский был на службе в Серпухове в полку кн. И. Б. Черкасского [12, с. 79]. Из разрядной книги 1637–1638 гг. известно, что в тот год в связи со взятием казаками Азова ожидался большой поход крымского хана на русские земли, и правительство провело мобилизацию всех воинских сил, включив в систему обороны Берега даже стрелецкие гарнизоны северных городов [36]. Стольники, дворяне, жильцы и другие представители государева двора были направлены в Большой полк кн. И. Б. Черкасского, который базировался в Туле. Сохранился и наказ этому главному воеводе, а также воеводам других полков [37, с. 314–344].

Далее Г. А. Власьев отмечал, что кн. И. М. Борятинский в 1640 г. был пожалован из жильцов в дворяне московские. В «Подлинных» боярских списках 1637/38 г., 1638/39 г. и 1639/40 г. Ивана Михайловича нет в списке дворян [38–40]. Жильцы в указанных списках не записаны, за исключением тех, которые в эти годы были переведены в состав московских дворян (приводится и дата этого назначения), но И. М. Борятинского среди них нет.

Впервые кн. И. М. Борятинский отмечен в списке дворян московских в боярской книге 1639 г., после И. И. Баклановского, а за ним записан С. С. Микитин. Кн. И. М. Борятинский стоит в самом конце списка дворян, в последнем десятке. Далее идут дворяне, пожалованные в этот чин в 7150 (1641/42) г. и вплоть до 7158 (1649/50) г. Никаких помет против фамилии Ивана Борятинского нет, а у его соседей приведен ряд сведений о службе и окладах [41, с. 189]. Учитывая все эти нюансы, можно согласиться с Власьевым в том, что Иван Борятинский был пожалован в дворяне московские только в 1640 г., уже после составления этой боярской книги. Его младший брат Дмитрий еще несколько лет продолжал службу при дворе в качестве жильца.

В 1641 г. Иван Борятинский снова на службе в Туле в полку кн. Я. К. Черкасского. Практически в этот раз привлекались все те представители Государева двора, которые были в 1638 г. на Туле с кн. И. Б. Черкасским. По этому поводу была дана специальная царская грамота от 23 марта 1641 г. Всем этим стольникам, стряпчим, дворянам и жильцам было приказано уехать по своим деревням «для запасов» и прибыть на службу на Тулу к 15 мая [42, с. 261, 264].

В 1643 г. впервые кн. И. М. Борятинский получил воеводское назначение в г. Данков. Г. А. Власьев указывает его службу в Данкове в 1643–1645 гг. Это назначение отмечено также

в боярском списке 1643/44 г. В данном источнике кн. И. М. Борятинский назван среди московских дворян и стоит в списке между Д. И. Судимантовым и В. С. Изъединовым. Против его фамилии помета – «в Донков» [12, с. 79; 43, с. 441]. В справочнике А. П. Барсукова отсутствуют воеводы Данкова с 1641 по 1645 г., так что эту лакуну можно заполнить. В июле 1641 г. новый воевода Данкова кн. Волконский при приеме дел прислал в Москву подробное донесение о состоянии города, его укреплений, количестве жителей, вооружения и припасов [42, с. 290–292]. Возможно, что в 1643 г. кн. И. М. Борятинский сменил именно этого воеводу. Служба в Данкове Ивана Борятинского продолжалась до 1645 г. В мае 1645 г. на смену ему в Данков послан Федор Васильев Панов [44, с. 308]. Младший брат Ивана Борятинского Дмитрий Михайлович во время его воеводства в Данкове 5 мая 1643 г. был пожалован из жильцов в стряпчие [12, с. 80].

После возвращения со службы в Данкове Иван Борятинский был из дворян пожалован в стольники. Это была обычная практика того времени – перевод из дворян в стольники и наоборот, что не считалось понижением в службе. Г. А. Власьев отмечает, что этот перевод из дворян в стольники произошел 7 марта 1646 г. [12, с. 79]. В боярской книге 155 (1646/47) г. его поместный оклад в качестве стольника был установлен вместе с придачами в размере 660 чети, а денег из чети 35 руб. [9, с. 40].

23 сентября 1646 г. уже в качестве стольника кн. И. М. Борятинский дневал и ночевал на Государевом дворе с Григорием Гавриловичем Пушкиным (царь 22 сентября отбыл в традиционный Троицкий поход). 1 декабря 1646 г., когда царь отправился в с. Хорышево, кн. И. М. Борятинский также ночевал в Москве с боярином Михаилом Михайловичем Салтыковым. Оба раза он указан в списке последним среди стольников, что также свидетельствует о недавнем назначении на эту должность [44, с. 323, 338]. Вскоре стольником стал и его младший брат Дмитрий (в 1647 г.), который за год до этих событий в 1646 г. был на службе в Белгороде и Ливнах в полку кн. Н. И. Одоевского, а затем в Мценске у кн. А. Н. Трубецкого [12, с. 80]. Как видим, братья постоянно привлекаются к службе на южных границах, как и многие другие представители Государева двора.

Г. А. Власьев писал, что кн. И. М. Борятинский в 1647–1648 гг. находился в Ливнах в полку кн. Г. С. Куракина [12, с. 79]. В разрядках отмечено, что в связи с ожидаемым походом крымского хана 1 мая 1647 г. указано быть на Ливнах в Большом полку воеводам кн. Г. С. Куракину, А. В. Клепикову-Бутурлину и дьяку С. Самсонову. Князю Г. С. Куракину подчинялись воеводы других полков в Курске, Ельце и Вольном. 25 мая 1647 г. на Ливны с наказом и списками служилых людей отправлен И. М. Кафтырев. Видимо,

кн. И. М. Борятинский, как и другие члены Государева двора, были отправлены в Ливны в полк кн. Г. С. Куракина. Трудно сказать, сколько времени продолжалась эта служба на Ливнах, но вряд ли до 1648 г., как указывал Г. А. Власьев [12, с. 79], так как уже 16 января 1648 г. во время свадьбы царя Алексея Михайловича большинство членов Государева двора во главе с кн. Г. С. Куракиным участвовали в свадебной церемонии в Москве [45, с. 58–62, 82].

Следует назвать еще один источник, относящийся именно к этому времени. В наличном боярском списке 1647/48 г. против фамилии Ивана Борятинского стоят несколько помет. Сначала записано «*есть*», т. е. он был на месте, потом эта помета была зачеркнута, и далее две новые пометы – «*болен*», *болен*» [13, с. 215]. Видимо, он отсутствовал по болезни на двух важных мероприятиях царского двора (не свадьба ли царя и дальнейшие события этого бурного 1648 г.?).

В качестве стольника кн. И. М. Борятинский в последующие годы участвовал в различных дворцовых церемониях. 12 ноября 1649 г. состоялся поход Алексея Михайловича в Звенигород «к Саве Сторожевскому». В списке стольников, сопровождающих царя, кн. И. М. Борятинского нет. Зато в явке или высылной памяти он указан: «*Стольники: князь Иван княж Михайлов сын Борятинской на Трубе*» [45, стб. 139, 1650].

В дальнейшем в разрядах кн. И. М. Борятинский часто значится как сопровождающий царя во время традиционных походов по монастырям, как и другие стольники. Так, 9 октября 1650 г. он сопровождал царя к Троице, 29 октября 1650 г. – в с. Коломенское, 26 сентября 1651 г. – снова к Троице, 15 января 1652 г. – в Звенигород [45, стб. 199, 206, 282, 292].

Вместе со старшим братом Иваном во многих таких походах участвовал его младший брат стольник Дмитрий Борятинский. Он 22 мая 1650 г. сопровождал царя к Троице, 12 сентября – в Звенигород, 15 сентября – в Коломенское, 7 декабря – в с. Покровское (все в 1650 г.), 14 мая 1651 г. – к Троице, 20 апреля 1652 г. – в с. Хорышево [45, стб. 171, 186, 188, 216, 257, 308.]. Также он получал и воеводские назначения. 20 ноября 1653 г. Дмитрий Борятинский был послан воеводой в Шацк. Здесь в разрядах он был назван «*Чермный*» [45, стб. 381].

Ранее уже говорилось, что в 1653/54 г. братья похоронили мать. После ее смерти Иван и Дмитрий получили вотчины отца в Московском уезде в сельце Котлякове (Козлякове у Власьева) с пустошами 183 чети [12, с. 79, 80].

Отметим еще одну интересную сделку с вотчинами, которая произошла в 1649 г. В марте 1649 г. братья Иван и Дмитрий Борятинские заняли огромную сумму в 2000 руб. у боярина Григория Гавриловича Пушкина на короткий срок (с 15 марта до 11 апреля). Закладная кабала

была оформлена на их вотчину сельцо Бушманово с деревнями и пустошами в Суздальском уезде (Опольский стан). Эту вотчину получил их отец в 1619/20 г., а потом она перешла к братьям. В октябре 1649 г. вотчина по просроченной закладной кабале перешла к Г. Г. Пушкину. Одновременно с займом денег у Г. Г. Пушкина братья 11 марта 1649 г. купили их поместья в вотчину в том же Опольском стане Суздальского уезда деревни Коростели и Вяльцево с пустошами [33, с. 856]. Мотивы этих действий до конца не ясны, к тому же обычно закладные кабалы берут на более длительный срок.

В начальный период Русско-польской войны в 1654 и 1655 гг. И. М. Борятинский принял активное участие в боевых действиях. За эту литовскую службу в 7162, 7163 и 7164 гг. Иван Борятинский получил позже придачу к окладу 150 чети, денег 12 руб. Теперь его оклад стал составлять 810 чети, и денежный – 47 руб. [9, с. 40]. В это время его младший брат Дмитрий продолжал службу в Шацке.

Братья Борятинские участвовали и в Русско-шведской войне 1656–1658 гг. Согласно справке из разрядного архива, выписку из которой привел Г. А. Власьев, кн. И. М. Борятинский в 1656–57 гг. «*был в Рижском походе в полку Государя и ехал за Государем от Полоцка до Смоленска*» [12, с. 79]. Дмитрий Борятинский также сопровождал царя в ноябре – декабре 1656 г. из Полоцка до Смоленска и от Смоленска до Вязьмы, а в первых числах января 1657 г., отправляясь из Вязьмы в Москву, царь оставил воеводой в Вязьме именно Дмитрия Борятинского [46, стб. 87]. Известно, что в апреле 1657 г. Дмитрий Борятинский отправил из Вязьмы 100 казаков в Смоленск к боярину В. Б. Шереметеву для сопровождения его на службу в Вильно [47, с. 569–570].

В боярской книге 1658 г. кн. И. М. Борятинский значится в середине списка стольников между Лукьяном Ивановым Ляпуновым и Иваном Федоровым Пушкиным [9, с. 40]. Его младший брат Дмитрий в этом боярском списке указан тоже в списке стольников, но почему-то намного раньше Ивана. В отличие от Ивана против фамилии Дмитрия нет никаких помет о дальнейшей службе, о новых пожалованиях. Нет также приписки, что он умер. Дмитрий в этой книге записан между двумя интересными личностями – Федором Ивановичем Леонтьевым и Василием Григорьевичем Феофилачевым, жизнь которых была тесно связана с Саратовом [9, с. 35].

Ранее говорилось, что в 1654 г. Дмитрий вместе с братом Иваном получил часть поместий отца в сельце Котляково (Козляково). В 1658 г. его часть перешла к брату Ивану (видимо, Дмитрий к тому времени умер на воеводском посту в Вязьме или сразу после возвращения из Вязьмы). Про его жену и детей ничего не говорится, а учитывая, что все его земли перешли к брату Ивану, можно считать, что он умер бездетным

(это же отмечено и в родословной), и к тому времени у него не было жены (возможно, она умерла раньше его).

6 июля 1658 г. стольник И. М. Борятинский во время торжественного обеда в честь приезда грузинского царя Теймураза Давыдовича «за столом перед царевичем (Николаем Давыдовичем. – Я. Р.) пить носил» [45, стб. 506]. Также 8 мая 1660 г., когда состоялся отпуск царевича Николая Давыдовича и грузинских и имеретинских послов на родину, «у стола в Грановитой палате на отпуске» перед послов пить носили 12 стольников, среди них 6-м записан кн. И. М. Борятинский [45, стб. 526; 48, с. 80].

6 января 1663 г. царь отправил кн. И. М. Борятинского воеводой в Вязьму, где ранее служил его брат Дмитрий. Здесь, в Вязьме, уже к середине января 1663 г. Иван Борятинский сменил на воеводском посту Никифора Нащокина [46, стб. 364]. Известна и точная дата окончания его вяземской службы. 11 ноября 1664 г. в Москву прибыл вяземский стрелец Симонка Савельев с донесением от нового воеводы Вязьмы Игнатия Вердеревского, в котором говорилось, что он 20 октября принял все дела у прежнего воеводы князя Ивана Борятинского, «росписался с ним», о чем он докладывал в Москву еще раньше [49, с. 77]. Видимо, в первом донесении новый воевода доложил о принятии дел, а во втором – прислал уже «росписной список», в котором приводил сведения о состоянии Вязьмы и составе гарнизона. Будем считать, что в конце октября 1664 г. кн. И. М. Борятинский уже вернулся в Москву и приступил к выполнению обычных дворцовых обязанностей.

23 января 1665 г. по случаю приезда голландского посла Якуба Бореля был прием посла у государя в столовой избе. Кн. И. М. Борятинский встречал посла «перед столовою в сенных дверях» вместе с дьяком Никитой Головинным. Объявлял посла царю дальний родственник нашего героя (шестипородный брат) окольный князь Юрий Никитич Борятинский [45, стб. 586], представитель старшей ветви рода, ведущей свое начало от Григория Александровича Борятинского (к этой же ветви относится прежний воевода Саратова Федор Петрович горбун Борятинский).

В 1666 г. начинается саратовский период биографии кн. И. М. Борятинского. За время саратовской службы 1666–1668 гг. благодаря документам Печатного приказа и другим источникам можно выяснить, что происходило в Саратове в годы воеводства кн. И. М. Борятинского.

Судя по документам Печатного приказа, в Саратове кн. И. М. Борятинский сменил воеводу кн. Путятину. Эта личность еще более загадочная, ни в одном из документов Печатного приказа даже не приводится его имя, говорится просто «на Саратов, воеводе князю Путятину». А. А. Голомбиевский на основании неизвестных нам источников указал его имя Алексей, причем,

дважды: в критической статье на труд А. А. Шахматова и при публикации документов Печатного приказа в общем списке воевод Саратова [2, с. 212; 3, с. 9]. Ни в одном из известных боярских списков 1650–60-х гг. среди представителей Государева двора Алексей Путятин не значится, нет его и в указателе П. И. Иванова. Можно предположить, что это мог быть кн. Алексей Богданович Путятин, который не входил в состав Государева двора, а служил по Великому Новгороду (его отец, Богдан Иванович как представитель Бежецкой пятины участвовал в Земском соборе 1648–49 гг., принявшем Соборное уложение, и оставил свою подпись на обороте Уложения, она стоит под № 55) [50, с. 405].

Этому князю Путятину на Саратов в 1665 г. была отправлена из Москвы грамота (№ 78, книга 130), в которой предписывалось досмотреть местную баню, построенную жителями на посаде вблизи Богородицкого монастыря, и при необходимости перенести ее на другое место. Старцы этого монастыря во главе с игуменом Филаретом написали челобитную, посчитав, что баня поставлена слишком близко к их монастырю (здесь следует учесть и моральный фактор, и боязнь пожара, от которого мог пострадать монастырь) [3, с. 18].

Следующие документы Печатного приказа, составленные в 1666 г., относятся уже к нашему герою. Поэтому можно считать, что смена воеводу произошла в 1666 г., и кн. И. М. Борятинский сменил на Саратове именно кн. Путятину. Сохранилось 4 таких документа (№ 53, 54, 79, 95), адресованных князю Ивану Борятинскому, в одном из которых он указан как стольник.

В первом документе (№ 53, книга 134) записано: «Быть на заставе на пропуске проезжих людей, а зимним путем на проезде» вместо сына боярского Луки Климова другому саратовцу Федору Слузову [3, с. 14]. В соответствии с этим указанием из Москвы кн. И. М. Борятинский осуществил смену заставных голов.

Во втором документе от того же 1666 г. (№ 79, книга 135) стольнику и воеводе князю Ивану Борятинскому предписывалось разобрать жалобу архимандрита нижегородского Желтоводского монастыря Пахомия на игумена саратовского Богородицкого монастыря Филарета. Между старцами возник спор по поводу соли (видимо, они не поделили соляной амбар). Иск Желтоводского монастыря на саратовских старцев был довольно значительным – «в соляной поклаже, в 550 рублях». Воевода Борятинский должен был стать судьей в этом споре, «дать суд» [3, с. 18].

Следующие два документа, видимо, относятся к 1668 г., судя по тому, что они записаны в одной книге Печатного приказа (книга 142). Обычно в течение года записи делались в одной – двух книгах, иногда – в трех. Предыдущие записи были в книгах № 134 и 135, а следующие две –

в книге № 142. Как видим, между этими записями прошло немало времени.

Из челобитной саратовских стрельцов Артюшки Маланьина «с товарищи» (№ 54, книга 142, л. 252) мы узнаем, что этих стрельцов привлекали к какому-то строительству. Возможно, что речь идет о строительстве рыбного городка на правом берегу Волги, либо об укрепленном городке на Камышенке, который в следующем году уже был построен, либо о неизвестном нам строительстве. Воеводе было предписано дать этим стрельцам «за городовое дело» по рублю человеку [3, с. 14]. Обстановка на Волге в это время была тревожной. Степан Разин начал свой поход «за зипунами» на Каспий, царицынский воевода Унковский уже пострадал от него, а новые отряды казаков, в том числе атамана Сержки Кривого также прорвались с Дона на Волгу для соединения с Разиным. А. А. Голомбиевский в этом документе указал дату – 1666 г., как и в предыдущих документах, но, видимо, здесь опечатка, надо – 1668 г.

Следующую запись о кн. Борятинском, которая помещена в той же книге (№ 95, книга 142, л. 367, т. е. через 100 листов), А. А. Голомбиевский отнес к 1668 г. В этой записи речь идет о челобитной саратовских служилых людей по прибору (конных и пеших стрельцов), которых представляли «Спирка Рузвенский с товарищи», а также саратовских посадских людей во главе с местным земским старостой Ивашкой Живодером. Стрельцы и посадские люди просили, чтобы никакие мелкие откупы воевода не отдавал чужим людям. Дьяки в Москве приняли положительное решение по этому вопросу, и воеводе Борятинскому поступило указание «мелкие откупы всякие на откуп не отдавать» [3, с. 22].

Все эти люди – саратовские старцы во главе с игуменом Филаретом, дети боярские, стрельцы, посадские люди со своим старостой – через 2 года застанут тот момент, когда Саратов будет взят казаками Степана Разина.

Сохранилось немало документов о первом походе Степана Разина на Волгу весной 1667 г., о разбойных действиях казаков в районе Камышенки и Саратова в апреле – мае 1667 г., зимовке разинцев в Яицком городке, безуспешных переговорах царских воевод с казаками, начале похода казаков на Каспий весной 1668 г., восстании астраханских стрельцов, входящих в состав правительственного гарнизона Яицкого городка летом 1668 г. (уже после ухода разинцев), бое с этими восставшими у Кулалинского острова и других событиях, в которых приняли непосредственное участие саратовские стрельцы, отправленные воеводой Иваном Борятинским в Астрахань и на Камышенку (имена некоторых из них известны, в том числе – убитых и раненых). Все эти события происходили в период воеводства в Саратове Ивана Борятинского. Также следует учесть, что

с осени 1667 г. до весны 1668 г. вместе с Иваном Борятинским в Саратове находился новый воевода Астрахани кн. Иван Семенович Прозоровский со своим войском (4 приказа московских стрельцов, солдатский полк и другие отряды, артиллерия, припасы), именно отсюда из Саратова он отправлял посланцев для переговоров с Разиным в Яицкий городок. Саратовские краеведы не обратили внимание на такое полугодовое стояние в их городе большого русского войска. Впервые об этом писал еще Н. И. Костомаров, хотя и он не акцентировал внимание на том, что Прозоровский провел здесь всю зиму [51, с. 252]. Еще до выхода труда Н. И. Костомарова А. Н. Попов отмечал, что Прозоровский, долго простояв в 1667 г. в Саратове, «к осени только прибыл в Астрахань» [52, с. 77]. В действительности поздней осенью 1667 г. войско Прозоровского находилось в Саратове, а не в Астрахани, куда он прибыл лишь к лету следующего 1668 г.

Здесь же в Саратове вместе с войском Прозоровского зимовал молодой голландский офицер на русской службе Людвиг Фабрициус (ему было тогда 20 лет) вместе со своим отчимом, полковником артиллерии Паулем Рудольфом Беемом. По словам Фабрициуса, войско Прозоровского насчитывало «4000 стрельцов и иных воинских людей». Сборы войска заняли много времени, оно отплыло из Казани лишь осенью 1667 г., присоединяя по пути отряды из других городов. Фабрициус пишет: «Тут подошла зима, так что мы не смогли продвинуться дальше Саратова и нам пришлось здесь зазимовать» [53, с. 47]. Численность войска Прозоровского в Саратове превышала общее число местных жителей, включая женщин и детей. Можно представить, какие трудности пришлось испытать воеводе Ивану Борятинскому и жителям Саратова, которых насчитывалось в те годы около 500–600 служилых людей и примерно столько же посадских людей, включая женщин и детей (так как было всего около сотни посадских дворов), когда в их отдаленном городе почти полгода жили столько непрошенных гостей. Не исключены и конфликты на бытовой почве между воинами Прозоровского и местными жителями, к тому же и налоги в это время значительно выросли. Все это сыграет свою роль в последующих событиях августа 1670 г., когда саратовцы без сопротивления сдадут город Степану Разину.

Еще до похода Разина воеводе Ивану Борятинскому летом 1666 г. пришлось встречать в Саратове вселенских патриархов Паисия и Макария, которые направлялись в Москву, где участвовали в суде над патриархом Никоном [54, с. 101–104], а в 1668 г. вновь принимать Антиохийского патриарха Макария и обеспечивать его охрану по пути из Саратова до Царицына. В августе 1668 г. патриарх Макарий уже находился в Астрахани, для его дальнейшего

плавания нужны были морские корабли (бусы), которые воевода Астрахани просит прислать быстрее с Терека [55, с. 118]. С патриархом следовал англичанин Томас Брейн, представитель армянской компании в Исфагани, специализирующейся на торговле шелком, а также полковник рыцарь Пальмар, которого царь Алексей Михайлович отправил весной 1668 г. к шаху Аббасу в качестве советника для борьбы с разинцами на Каспии. Об этом царь сообщал шаху Аббасу в письме 3 мая 1668 г. В тот же день была дана наказная память Томасу Брейну, ехавшему в Персию [56, с. 105–106; 57, с. 106; 58, с. 128].

При воеводе Иване Борятинском и его предшественниках Саратов превратился в крупный склад ценных персидских товаров. Что касается армянской торговой компании в Исфагани, то ее представители Степан Рамадамский и Григорий Лусиков, которых воевода Борятинский встречал в 1666–1667 г. в Саратове, именно в 1667 г. заключили договор с правительством царя Алексея Михайловича. Согласно данному договору этой компании предоставлялись льготные условия продажи шелка-сырца и других восточных товаров в России (Астрахань, Москва, Архангельск) и вывоза их в европейские страны [59, с. 692–695; 60, с. 237–244].

Всеми этими делами, связанными с приемом, хранением в Саратове и отправкой в Москву ценных товаров, находящихся под непосредственным контролем самого царя и Тайного приказа, также занимался воевода Борятинский. Ему приходилось обеспечивать надежной охраной и сухопутные обозы с ценным грузом по новому пути через только что построенную новую крепость Пензу, Инсар, Краснослободск и Темников [61, 225–232].

В 1667 г. из Москвы в Астрахань был отправлен русский посланник в Персию к шаху Аббасу стряпчий Клементий Иевлев «с любительными грамоты и с поминки» вместе с персидским послом-купчиной и с армянами, жителями Исфагани. Персидским купчиной был «Асамдин бек Айджейдатов», с ним возвращался домой в Шемаху посланец шемахинского хана Аббас Кулибек. Иевлев был отправлен «с псовою и птичьей охотою» – это были самые ценные поминки (подарки) для шаха. Сведения о появлении Разина на Волге достигли Москвы уже после отправки этих послов. Клементий Иевлев задержался в Астрахани, а персы с армянами сумели беспрепятственно добраться на родину [56, с. 105].

Перед воеводой Саратова Иваном Борятинским, как и перед воеводой соседней Пензы Еремеем Пашковым, весной 1668 г. возникла новая проблема – обеспечение безопасности сухопутного пути между Саратовом и Пензой, причем, впервые в источниках появляются совершенно новые враги, а не только прежние –

воровские казаки, татары, калмыки. Именно весной 1668 г. в Пензенский уезд «приходили войной изменники бошкырцы войною». Они побили в степи «на драгунской дороге» пензенских служилых людей «до смерти человек с 50 и болши». С ними воевал пензенский воевода Еремей Пашков [62, с. 107]. Причем воевал он неудачно, потерпел от башкирцев поражение. В начале мая (до 5 мая) 1668 г. у Пашкова с башкирцами был бой, во время которого «побили пензенских служилых людей человек с 70», взяли пушку, 2 барабана 2 знамени, и он, Пашков, «сидит в осаде в Пензе» [63, с. 109]. Фактически в это время сухопутный путь из Саратова до Пензы оказался под угрозой. Войско Прозоровского уже находилось в районе Царицына по пути в Астрахань, так что сил у воеводы Саратова было мало.

Было еще одно дело, за выполнение которого саратовский воевода Борятинский получил царскую награду. Вот цитата одного из иностранцев относительно царского сына Алексея Алексеевича, который пользовался большой любовью у москвичей: «Когда отец объявил его своим истинным и законным наследником и в 1667 г. выводил его показывать народу, со всех сторон слышались радостные приветствия и одобрения» [64, с. 66–67]. Это событие произошло 1 сентября 1667 г. Воеводам городов был отправлен царский указ, чтобы они объявили всем жителям о том, что царевич Алексей становится соправителем отца. В боярской книге 1667 г. позже было отмечено, что Иван Борятинский получил прибавку к поместному и денежному окладом: «Ему ж для объявления благоверного государя царевича 176-го году сентября 1-го числа 100 чети, денег 12 рублей» [65, с. 377]. Теперь у него новый оклад стал 910 чети, 59 руб. Сохранился документ о том, как проходила эта церемония объявления царевича в Москве и какие придачи к поместным и денежным окладам должны были получать все чины Государева двора и различные категории служилых людей по отечеству, в том числе стольникам была установлена придача 100 чети, 12 руб. [66, с. 723].

Известна грамота воеводе Пскова об этих придачах. Аналогичные грамоты были отправлены и воеводам других городов, включая Саратов. Причем воевода должен был объявить всем служилым людям города этот царский указ. Придачи к окладам по категориям были следующие: выборным дворянам полагалось по 80 чети и 9 руб., дворовым – по 70 чети и 7 руб. Саратовская десятина того времени уже существовала, в нее записывались служилые люди, но она не сохранилась, поэтому неизвестно, имелись ли в Саратове дворовые, или все служилые по отечеству были городовые (всего было 18 служилых людей по отечеству). Городовым дворянам и детям боярским полагалась придача 50 чети и 5 руб. О каких-либо придачах и других подарках по случаю объявления царевича для служилых людей

по прибору, а также посадским людям в документе ничего не говорилось [67, с. 724–725].

Весной – летом 1668 г. кн. И. М. Борятинский, передав дела в Саратове своему сменщику Ивану Васильевичу Самарину, вернулся в Москву [68, с. 5–16]. Отдыхать в столице Ивану Борятинскому не пришлось. Г. А. Власьев отмечал, что «в 1668–69 г.» кн. И. М. Борятинский находился в Севске, в полку кн. Г. С. Куракина, «у знамени великого государя» [12, с. 79]. Видимо, он был отправлен на южную границу, где велась борьба с крымскими татарами и изменниками черкасами гетмана Брюховецкого. В боярской книге приводится немало сведений о награждениях служилых людей именно в это время за службу, в том числе сам боярин кн. Г. С. Куракин получил «за службу 176-го и 177-го году, и за татарские бои, и за многие взятые языки придачи учинено двести рублей» [65, с. 354]. Иван Борятинский также был награжден, хотя и намного скромнее. Он получил «за службу 176-го и 177-го году придачи поместного 80 чети, денег 8 рублей» [65, с. 377]. Теперь его поместный оклад стал почти максимальным для служилого человека – 990 чети, а денежный – 67 руб.

Летом 1669 г. Иван Борятинский находился уже в Москве. Когда 19 июня умер царевич Симеон Алексеевич, то наш герой, как и другие стольники, выполнял обычную для стольников обязанность – дневать и ночевать у гроба царевича. Ежедневно для этой церемонии назначались боярин, окольныйчий (или думный дворянин), дьяк и 10–12 стольников. 5 июля с бывшим астраханским воеводой боярином кн. И. А. Хилковым дежурил у гроба царевича кн. И. М. Борятинский и еще 9 стольников. Все эти же лица, включая кн. И. М. Борятинского, снова дневали и ночевали у гроба царевича 19 июля (у Власьева ошибочно указано 15 июля) [12, с. 79; 45, стб. 857, 862].

В 1669 г. Ивану Борятинскому дана вотчина в Суздальском уезде, где у него были основные поместья – деревни Борисова, Мансурова, Станки, Крутец, пустоши Пожилина, Картмазова, Развалиха, а в Шуйском уезде – деревни Васюкова, пустоши Лошкина и Карповская [12, с. 79–80]. Известен один богатый крестьянин Ивана Борятинского, возможно, живший в одной из этих деревень, которого звали Якушка Рашинин. Этот крестьянин в с. Островцево Суздальского уезда взял на откуп кабак с 1669/70 г. «и до новых откупщиков». Документ составлен в «нынешнем 186 году», т. е. осенью 1677 г. [69, с. 312].

В время восстания Степана Разина кн. И. М. Борятинский осенью 1670 – зимой 1671 г. находился в составе войска кн. Ю. А. Долгорукова, «в низовом походе», как отмечал Г. А. Власьев [12, с. 79], видимо, участвовал в боях с разинцами под Арзамасом, Темниковым и др.

За эту службу 179 (1670/71) г. он получил очередную придачу «80 чети, денег 7 рублей». К тому времени он имел поместный оклад 990 чети. До максимального поместного оклада 1000 чети не хватало всего 10 чети, поэтому остальные 70 чети были «лишними» и вместо них давали дополнительную придачу деньгами из расчета 20 чети – 1 руб., т. е. вместо этих «лишних» 70 чети он получил дополнительно 3,5 руб. В итоге его денежный оклад стал 77,5 руб. (67+7+3,5). Это и было отражено в итоговой записи боярской книги: «Всего ему поместной оклад 1000 чети, денег и за переходные за 70 чети 77 рублей с полтиною» [65, с. 377].

В 1672 г. Иван Борятинский впервые в разрядах указан в качестве объезжего головы в Кремле вместе с дьяком Семеном Звягиным. В источнике он назван с прозвищем «князь Иван Урюпа княж Михайлов сын Борятинской» [45, стб. 888]. Это прозвище в разрядах за ним ранее не отмечалось.

По мнению Г. А. Власьева, Иван Борятинский в 1673–1675 гг. был воеводой в Брянске. Эта запись источниками не подтверждается. Известно, что в Брянск 8 марта 1675 г. был отправлен в качестве воеводы стольник Михаил Засекин, причем он должен был сменить прежнего воеводу кн. Михаила Волконского, который, видимо, служил в Брянске с 1674 или даже с 1673 г. (точных сведений нет) [45, стб. 1271]. Возможно, что Иван Борятинский мог находиться в Брянске в качестве одного из полковых воевод либо отправил служить вместо себя сына Петра (такое тоже случилось).

Никаких сведений об Иване Борятинском после «воеводства» в Брянске Власьев не приводит, но указывает, что в 1676 г. полученные от отца вотчины spravлены за его единственным сыном Петром, в том числе Шуйского уезда Борисоглебского стана сельцо Малые Дорки, деревни Молочково, Сухавка и Карушино, всего 150 чети [12, с. 61, 80, 93].

От брака с неизвестной у Ивана Борятинского был единственный сын Петр. О Петре Борятинском Г. А. Власьев писал, что он в 1668 г. стал стряпчим, тогда же был на службе в Севске в полку кн. Г. С. Куракина у знамени Государя, где находился вместе с отцом, а в 1669 г. пожалован в стольники. Как и отец, Петр Борятинский в 1671 г. участвовал в борьбе против Разина в Низовом походе в полку кн. Ю. А. Долгорукова. В 1672–1675 гг. Петр сопровождал царя Алексея Михайловича в его зимних и осенних походах по монастырям, в 1673 г. находился в Брянске в полку кн. Ю. А. Долгорукова, в 1674–75 гг. – в Севске [12, с. 92]. Как видим, даты сопровождения царя в походах по монастырям совпадают с воеводством в Брянске и Севске, возможно, здесь какая-то неточность. К тому же известна точная дата назначения Петра стольником и при каких обстоятельствах это произошло. В боярской книге говорится, что это случилось не в 1669 г.,

а в сентябре 1672 г.: «В нынешнем во 181-м году в стольники ж: В сентябре в троецком походе: Князь Петр княж Иванов сын Борятинской» [65, с. 406].

В июне 1682 г. Петр Борятинский был одним из воевод в Казанском разряде, посланных для усмирения башкирцев. Первым воеводой был назначен боярин П. В. Шереметев, а его помощниками – окольный Данила Афанасьевич и стольник Петр Иванович Борятинские [70, с. 135].

Жена Петра Ивановича – Ирина Пантелеевна, урожденная Симонова. Единственный известный ребенок Петра Борятинского и Ирины Симоновой – дочь Авдотья Петровна, которая вышла замуж из одного из представителей семейства Нарышкиных, комнатного стольника Андрея Федоровича Нарышкина. Его отец, думный дворянин Федор Полуехтович, был младшим братом Кирилла Полуехтовича и соответственно – родным дядей царицы Натальи Кирилловны: «А от Полуехта дети: боярин Кирила Полуехтович да думной дворянин Федор Полуехтович» [71, с. 291], правда, в тот период Нарышкины были временно отстранены от власти царевной Софьей. В 1685–86 гг. Петр Борятинский дал в приданое за дочерью Авдотьей д. Петровскую Ряжского уезда, д. Янкину Шуйского уезда и неоднократно упоминаемое сельцо Котляково Московского уезда [12, с. 113].

Петр Борятинский умер около 1688 г., так и не дождавшись победы клана Нарышкиных (свержение царевны Софьи произошло в 1689 г.). После смерти мужа вдова княгиня Ирина в 1688 и 1691 г. купила вотчину Луховского уезда в усадьбе Большом Кашине, д. Скворцово, пустоши Оладова, Оренево, Ромашино и починок Паново – 162 чети. Эту вотчину она завещала своему крестнику, кн. Василию Ивановичу Борятинскому [12, с. 93].

Вдова Петра Борятинского княгиня Ирина Симонова пережила мужа на 15 лет. Она была жива еще в начале XVIII в. В 1702 г. она дала дочери Авдотье и зятю Андрею Нарышкину в Малоярославецком уезде земли в сельце Шемякине и пустоши Митинской 161 чети [12, с. 113].

Как видим, мужского потомства Петр Иванович Борятинский не оставил, и с его смертью линия младшей ветви рода Борятинских, идущая от Федора Михайловича Борятинского, внука Льва Александровича, прервалась. Из потомков Льва Александровича в XVIII–XIX вв. продолжалась лишь ветвь старшего брата Федора Михайловича Борятинского Ивана Михайловича по прозвищу Чермный (№ 38 у Власьева) через его сына Ивана (№ 57), внука (№ 77) и правнука (№ 101), носящих также имя Иван. Эти Борятинские обычно служили стольниками; при Петре I, Анне и Елизавете среди них были генерал-майор, полковник, капитан 1 ранга, Действительный

Тайный советник, президент Мануфактур коллегии. В отличие от знаменитых потомков старшей ветви рода эти Борятинские, начиная со второй половины XVIII в. с эпохи Екатерины II, и в течение всего XIX в. ничем особо не отличались, никаких государственных постов не занимали, некоторые служили младшими офицерами, скромно жили в своих имениях.

Список литературы

1. Богданович Е. В. Род князей Барятинских. Исторический очерк. По поводу 250-летия г. Симбирска. СПб. : Типо-Литография Р. Голике, 1898. [2], 42, [2] с.
2. Гоздаво-Голомбиевский А. А. История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. 1892. № 3 (март). М. : Издание антикварной книжной торговли П. П. Шабанова, 1892. С. 210–217.
3. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 26 с.
4. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. / [соч.] Ф. Ф. Чекалина ; с рис. старого Саратова Олеария. Саратов : Пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. [2], 81 с., 1 л. фронт. (ил.).
5. Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Саратовское общество вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. С. 19–104.
6. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. X, 611 с.
7. Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов : Типография Союза печатного дела, 1913. Вып. 30. С. 61–82.
8. Семенов В. Н. Правители земли Саратовской. Саратов : ООО «Волга», 2014. 272 с.
9. Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин; подг. текста В. А. Кадик. М. : ИРИ РАН, 2004. 333, [2] с., [1] л. портр.
10. Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник П. И. Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. [4], VI, 498, [3] с., [3] л.
11. Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. Ч. 1. СПб. : В тип. Карла Вингебера, 1854. 350 с.
12. Власьев Г. А. Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. Т. 1: Князья Черниговские : в 3 ч. Ч. 2. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, Звенигородская, 11, 1906. 545 с.

13. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : [в 2 т.]. Т. 1. Казань : Институт истории АН РТ, 2008. 316 с.
14. Записная книга Московского стола 7145 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : в 40 т. СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1886. Т. 10. С. 1–103.
15. Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1974. С. 14–179.
16. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1937. Т. 2. 640 с.
17. Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих / изд. Н. И. Новиков (Бархатная книга) : в 2 ч. Ч. 1. М. : В Университетской типографии у Н. Новикова, 1787. [6], 352 с.
18. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К) / публикация Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2021. Вып. 10. С. 119–270.
19. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. XVI в. / подг. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. 456 с.
20. Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, ввод. ст. и ред. В. И. Буганова. М. : Наука, 1966. 616 с.
21. Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сборник документов / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : Наука, 2003. № 39. С. 132–155.
22. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. 692, (1) с.
23. Боярский список 119-го году, сочинен до московского разорения при Литве с письма думного дьяка Михаила Данилова : *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (ЧОИДР). 1909. № 3 (230). С. 73–103.
24. Книга, а в ней писаны бояре и окольные и думные люди... и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы... 124 году // Акты Московского государства, изданные Академией Наук / под ред. Н. А. Попова (далее – АМГ) : в 3 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1 (1571–1634), № 108. С. 138–147.
25. Перепись 1620 года // Переписи московских дворов XVII столетия. М. : Городская типография, Тверская, Козицкий переулок, дом Городского Общества, 1896. С. 1–72.
26. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные 2-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб. : В Тип. 2-го Отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853. Т. 1 (1614–1627). XV, II с., 1380 стб.
27. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 4 т. СПб. : В Тип. 2-го Отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1850. Т. 1 (1612–1628). [4], XXXVI, [2] с., 1184, XII стб.
28. «Наличный» боярский список 1624 года / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 71–102.
29. «Подлинный» боярский список 1626–1633 годов : сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древлехранилище, 2015. 735, [1] с.
30. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные 2-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб. : В Тип. 2-го Отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб.
31. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 4 т. СПб. : в Тип. 2-го Отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с.
32. *Бодэ Кольчев М. Л.* Боярский род Кольчевых, составленный бароном Михаилом Львовичем Бодэ Кольчевым. М. : В Синодальной типографии, 1886. [4], 493, [3], V с., 9 л. ил.
33. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейро. М. : Древлехранилище, 2010. 1660 с.
34. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: выборное московское дворянство (публикация Л. Е. Шабаева) // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 138–402.
35. Боярская книга 1629 года / публикация Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. Вып. 11. С. 63–254.
36. Разрядная книга 1637–38 годов / отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1983. 188 с.
37. Разрядная книга 1637/1638 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1974. С. 314–344.
38. *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1637/38 года // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 41–113.
39. *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 6. С. 163–235.
40. *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1639/40 года // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2020. Вып. 7. С. 194–269.
41. Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступ. статья

- М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : ИРИ РАН, 1999. 266 с.
42. Записная книга Московского стола 7149 года // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб. : Типография Министерства Внутренних Дел, 1886. Т. 10. С. 201–300.
  43. Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории : в 8 вып. Вып. 8. М. : Древлехранилище, 2007. 718 с. С. 382–483.
  44. Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 301–400.
  45. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м Отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии : в 4 т. СПб. : В Тип. 2-го Отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
  46. Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м Отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1854. 486 стб.
  47. Отписка боярина и воеводы Василия Шереметева о получении грамоты, в коей извещается, что к нему в Вильно послано 100 вяземских казаков. 1657, апреля 15 // Акты Московского государства, изданные Академией Наук / под ред. Н. А. Попова : в 3 т. Т. 2 (1635–1659). СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1894. № 965. С. 569–570.
  48. Белокуров С. А. Дневальные записки Приказа Тайных дел 7165–7183 гг. / издание Императорского ОИДР при Московском университете. М. : Типография штаба Московского военного округа, 1908. X, 346 с.
  49. Записная книга Московского стола 7173 года (1664, сентябрь – 1665, август) // РИБ. СПб. : Типография Ф. Елконского и К°, 1889. Т. 11. С. 1–328.
  50. Список рукоприкладств на свитке Соборного уложения 1649 г. // Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / подг. текста Л. И. Ивиной ; рук. авт. коллектива А. Г. Маньков. Л. : Наука, Ленинградское отд., 1987. С. 404–410.
  51. Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина // Исторические монографии и исследования / издание Д. Е. Кожанчикова : в 12 т. Т. 2. СПб. : Типография Товарищества «Общественная Польза», 1863. С. 201–380.
  52. Попов А. Н. История возмущения Стеньки Разина // Русская беседа. 1857. 1. Второй год. Книга 5. М. : В типографии Александра Семена, 1857. Раздел Науки. С. 47–104.
  53. Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина / под ред. А. Г. Манькова. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1968. С. 46–83.
  54. Рабинович Я. Н. Левобережный Саратов в 1666 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 101–104
  55. Отписка астраханского воеводы И. Прозоровского терскому воеводе П. Прозоровскому о посылке на Терек 200 астраханских стрельцов для борьбы с восставшими казаками. 1668, августа 3 // Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сборник документов : в 4 т. Т. 1 : 1666 – июнь 1670 гг. / сост. Е. А. Швецова (далее – КВСП). М. : Издательство Академии Наук СССР, 1954. № 85. С. 118.
  56. Грамота царя Алексея Михайловича персидскому шаху Аббасу II об уходе С. Разина с казаками на Каспийское море и о посылке в Персию для борьбы с ними полковника Пальмара. 1668, мая 3 // КВСП. Т. 1, № 71. С. 105–106.
  57. Из наказной памяти Посольского приказа «посланному иноземцу» Томасу Брейну, ехавшему в Персию, о набегах казаков на персидские земли. 1668, мая 3 // КВСП. Т. 1, № 72. С. 106.
  58. Письмо из Персии «посланного иноземца» Т. Брейна заводчику П. Марселису о захвате казаками С. Разина острова на Каспийском море. 1669, около февраля 26 // КВСП. Т. 1, № 98. С. 128.
  59. Жалованная грамота Армянской компании на привоз в Россию шелка и сырца. 1667, мая 31 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. : в 50 т. (далее – ПСЗ-1) / под ред. М. М. Сперанского. Т. 1. СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. № 409. С. 692–695.
  60. Рабинович Я. Н. К вопросу о переносе Саратова на правый берег Волги в 1674 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 237–244. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-2-237-244>
  61. Рабинович Я. Н. Начало функционирования сухопутного торгового пути из Саратова в Москву в третьей четверти XVII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 225–232. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-225-232>
  62. Отписка козловского воеводы А. Щепотева в Разрядный приказ о переходе восставших казаков с Дона на Волгу и о слабости обороны Козлова и Козловской черты. 1668, мая 14 // КВСП. Т. 1, № 73. С. 106–108.
  63. Отписка тамбовского воеводы Я. Хитрово в Разрядный приказ о бое с отрядом башкир под Пензой и о возможности похода С. Разина с казаками к Москве мимо Тамбова. 1668, мая между 16 и 24 // КВСП. Т. 1, № 74. С. 109–110.
  64. Марций Иоганн Юстус. Стенко Разин донски козак изменник... // Иностранные известия о восстании Степана Разина : материалы и исследования / под ред. А. Г. Манькова. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1975. С. 51–80.
  65. Боярская книга 1667 года / публ. В. А. Кадика // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2023. Вып. 14. С. 350–600.
  66. Обнародование о вступлении в совершеннолетие Царевича Алексея Алексеевича и о бывшей по случаю сему церемонии. 1667, сентября 1 // ПСЗ-1. Т. 1, № 415. С. 719–724.
  67. Грамота в Псков Окольничему и Воеводе Князю Великога-Гагину с извещением о вступлении в со-

- вершеннолетие Благоверного Царевича и Великого князя Алексея Алексеевича, и о пожаловании по случаю сего Бояр и прочих служивых людей придачей поместных и денежных окладов. 1667, октября 11 // ПСЗ-1. Т. 1, № 416. С. 724–725.
68. Рабинович Я. Н. Левобережный Саратов при воеводе Иване Васильевиче Самарине (1668–1670) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Чолахян. Саратов : Наука, 2021. Вып. 13. С. 5–16.
69. Акты, относящиеся до таможенных, питейных и других сборов. 1677 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией : в 12 т. Т. 7. СПб. : В типографии Эдуарда Праца, 1859. № 66–1. С. 308–312.
70. Царская грамота пермскому воеводе князю Федору Борятинскому, о высылке на службу солдат для усмирения Башкирцев, появившихся на Закамской линии и в Уфимском уезде. 1682, мая 25 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. Т. 5 (1676–1700). СПб. : В типографии 2-го отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. № 85. С. 134–135.
71. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (Б, Г, Е, К–Я) (публикация Л. Е. Шабаева) // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. Вып. 11. С. 255–430.

Поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024